

От общероманского Галлия и Иберия унаследовали два варианта конструкции Part. Perf. Pass.+haveo: так называемые «прямую» форму, т. е. V(erbum) + P(articipium) + O(biectum), где между V и P эпизодически могли ставиться некоторые наречия и местоимения, ср. ст.-окс. ai ben fach, ст.-фр. (je) ai bien fait, ст.-исп. he bien fecho и «инверсивную» форму, т. е. P+V, где между компонентами конструкции могли помещаться только безударные личные местоимения типа fait l'ai, fach i avia, fecho me a². Рядом с ними в средневековой Франции возникает и постепенно распространяется на Испанию и Италию тмесис, или «разорванная» форма, т. е. V+O+P, ср. *ChR* 1039 Dist Oliver: — Jo ai raieus veüz. Появление ее датируется с точностью до нескольких десятилетий: ее еще нет в древнейших французских памятниках IX—X веков³, но она уже присутствует в староокситанском «Житии св. Веры» (середина XI в.), «Боззии» и старофранцузском «Житии св. Алексея». В оксфордской версии «Песни о Роланде» (первая четверть XII в.) из общего числа 363 аналитических форм с aveig мы находим 63 «разорванные» конструкции (далее сокращенно — РК) и 28 инверсий. Как соотносятся они друг с другом?

«Песнь о Роланде», как и большинство эпических и ранних агиографических поэм, в том числе и вышеупомянутые памятники XI века, написана десятисложником 4+6 с ассонансной рифмой⁴. Для нас существенно, что этот эпический десятисложник не допускает так называемого «переноса» (или enjambement⁵), т. е. каждый стих содержит одно, реже два разделенных цезурой предложения. Начало стиха, а иногда и полустихия, таким образом, обязательно совпадает с началом предложения и при синтаксическом анализе должно учитываться в не меньшей степени, чем конец предложения — рифма.

Инверсии. Согласно закону Тоблера — Муссафия в абсолютном начале романского предложения первоначально не могли находиться энклитики, т. е. безударные личные местоимения и вспомогательные глаголы⁶. Соответственно в этой позиции возможны только инверсивные формы прошедших времен, как, по-видимому, и по сей день практикуется в Сицилии и Сардинии⁷ и частично при эмфатическом выделении действия в румынском⁸. «Песнь о Роланде» еще сохраняет этот ранне-романский узус: инверсии появляются либо в начале стиха, напр.: *ChR* 321 Oït l'avez: sur vos le jugent Franc, ср. 126, 199, 1148, 1192, 1903, 2005, 2119, 2148, 2167, 2333, 2700, 2751, 2756, 3132, 3431, 3498, 3570, 3591 и 3986, либо после цезуры в начале второго предложения, напр.: *ChR* 486 Freint le seel, getét en ad la cire, ср. 876, 2895, 3374. Только два примера нарушают правило, а именно *ChR* 1367 Danz Oliver trait ad sa bone espee

(ср. 721 *Guenes li quens l'ad de sur lui saisie*, а также 266, 619, 754, 824 и т. д.) и *ChR* 3933 *E si parent, ki plaidét unt per lui* (ср. 2500 *Laciét sun elme, ki est a or gemmèt*). Их следует рассматривать как обыкновенную вариацию, может быть, с оттенком некоторой «эпизации» уже довольно позднего текста: XII век, в отличие от эпического XI, это век трубадуров и куртуазной поэзии. Наконец, стих 1806 *De ço qui caitI sag demurét i unt trop* содержит лишний слог. Издатели обычно убирают наречие *i*, сохраняя вариативную инверсию, но, возможно, следует устранять *sag*: анализирующие вставки характерны для оксфордской рукописи.

«Разорванные» конструкции. Во всех 63 примерах РК причастие стоит в рифме, вспомогательный глагол после цезуры, а в промежутке между ними располагаются: а) прямые дополнения, напр.: *ChR* 62 *Li reis Marsilie out sun cunseill finét*, ср. 193, 236, 442, 523, 525, 540, 703, 707, 972, 1039, 1374, 1457, 1555, 1601, 2042, 2445, 2480, 2866, 2951, 3144, 3324, 3362, 3520, 3649, 3650, 3660, 3928, 3990; б) подлежащие, выраженные существительным: 164 *Messe e matines ad li reis escultét*, ср. 670 (полный повтор), а также 449, 535, 1451, 1677-1884, 1998, 2054, 2176, 2526, 3068, 3733; в) обстоятельства места и (реже) образа действия, выраженные оборотами: 345 *Esperuns d'og ad en ses piez fermez*, ср. 444, 446, 584, 721, 754, 1369, 2160, 2204, 2374, 2610, 2781, 3356, 3362, 3863; г) предикативные определения: 122 *Blancandrins ad tut premereins parléd*, ср. 1957-3929, 2161, 2953. В случае стиха 441 *Li reis Marsilies ad la culur müee* мы, по-видимому, имеем дело со свободным словосочетанием (ср. мнимую инверсию 2250 *Cruisiedes ad ses blanches mains, les beles*); спорны и 2866 *Vers lur país avreit sun chef turnét*; 3520 *Li amiraill ad sa barbe fors mise*, включенные нами в число РК.

Те же характеристики свойственны РК и в текстах XI в., напр.: *S. Foy* 75 *Fort d'ell' a Deus est segl' onrad*, ср. 69, 167; *Voeci* 108 *o es eferms o a afan agut*, ср. 167, 181; *S. Alex.* 118 *A lui medisme unt l'almosne dunethe*; 276 *Trente quatre ans ad si sun cors penet*, ср. 143, 280, 288, 341, 397, 559. В памятниках X в. мы застаем более раннее состояние: поставленное в рифму причастие увлекает за собой вспомогательный глагол, тем самым отбрасывая прочие члены предложения к его началу, напр.: *Pass.* 89 *Et a cel di que dizen Pasces /cum la cena Iesus oc feita*; 341—2 *Ioseps Pilat mult a preiat /lo corps Iesu qu'el li dones*. Как поэтическая вольность эти «смещенные» конструкции представляют собой совершенно закономерное явление (ср. с простым глаголом у Лафонтена: *Fables* 1,6 *Puis en autant de parts le cerf il (le lion.— А.Ч.) dépeça*) и встречаются, например, в румынской поэзии, ср. у Эминеску: *Cînd sufletu-mi poartea veghea în estaze, /Vedeam ca în vis pe-al meu înger de paza, /C-asupra-mi c-un zîmbet aripele-a-ntins* («Înger de paza»). Ni-

meni de-a plînge n-are: el traiul si-a trait («Imparat si proletar»). Но во Франции, несмотря на наличие флексии, позволяющей четко различать падеж субъекта и объекта в большинстве типов склонения, по не вполне еще ясным причинам начал практиковаться разрыв аналитической формы, вернувший вспомогательный глагол на его «романское» место в середине предложения, вследствие чего «смещенные» конструкции уже в XI в. практически выходят из употребления. Немногие исключения обусловлены либо эмфазой, как, например, в *S. Alex.* 145 *Sa grant onor a grant duel at atornede*, либо требованиями эпической вариации, ср. *Gorm.* 499 *Loevis ad sa gent justee* и 520 *Loevis ses genz ad justez*. Тем удивительнее, что в «Песни о Роланде» насчитывается 25 (!) «смещенных» конструкций. Они, разумеется, заслуживают специального рассмотрения.

«Смещенные» конструкции. Г. Морф, автор обстоятельного исследования порядка слов в «Песни», не выделяет этого типа из подгруппы O—V—P⁹, так что в научной литературе он совершенно не известен. Между тем он весьма примечателен уже хотя бы своим явным параллелизмом типу РК: «смещаются» преимущественно прямые дополнения, напр. 69 *Des plus feluns dis en ad apelez*, ср. 2132, 2173, 2240, 2299, 2614, 2762, 2820, 2824, 2968, 3318, 3327, 3328, 3402, 3564, 3655, 3748 плюс два несколько сомнительных примера во втором предложении, 2094 *S'i out d'icels ki les chefs unt perdut* и 3843 *... ki jugement ad fait*, ср. приведенную выше инверсию 3933, тоже после *ki* (отметим попутно, что во втором предложении засвидетельствовано только 4 РК: уже цитированный стих 1039 и три случая после *si*: 523 *... si ad sun tens usét*, ср. 2042 и 2480) и предложные группы, напр.: 1141 *E l'arcevesque de Deu les ad seigneurz*, ср. 1150, 1384, 2290, 2306, 2352, 2390, 2948, 3749, 3823 (все в первом предложении, как и соответствующие РК). Пропорция несколько нарушается подлежащими, где 13 РК соответствует только одно смещенное (стих 2008). Сопоставление «разрывов» (РК) и «смещений» (СМК) следует производить не только в целом, но и по тысячам (см. табл.):

Стихи	1—1000	1000—2000	2000—3000	3000—4002
Варианты	РК СМК	РК СМК	РК СМК	РК СМК
Прямые дополнения	10 1	15 0	5 10	9 8
Предложные группы	6 0	6 3	5 5	3 2

Подлежащие	4 0	4 0	3 1	2 0
Предикаты	1 0	1 0	2 0	1 0
Всего	21 1	10 3	15 16	15 10

Неожиданный и очень резкий рост числа «смещенных» конструкций во второй половине поэмы не имеет аналогий в старофранцузском эпосе, где РК доминируют, а СмК представлены единичными примерами, например в «Паломничестве Карла Великого» (середина XII в., 875 стихов) соотношение 13:1 при общем числе 95 АФ (аналитических форм) (РК: 61, 199, 250, 330, 440; 446, 549, 583, 635, 750, 773, 865, 869; СмК *Pèl.* 368 Et tant cum l'emperere cele parole at dit); в «Поэме о Гийоме» (начало XIII в., 3554 стиха) 95:3 при 375 АФ (СмК: *ChG* 1879 A cel cop sa bone espee a mustré, ср. 1945 и 2073); «Рауль де Камбре» (конец XII в., 5555 стихов): 143:3 при 525 АФ (СмК: *RdCam.* 1717 Par tel vertu le chief li a brisie, ср. 650, 1900) и т. д. Известную параллель можно усмотреть, пожалуй, лишь в «Романе о Тристане» Томаса (около 1170, 5 фрагментов общим числом 3144 стиха), где автор, изысканный стилист, с самого начала полностью отказывается от, видимо, уже давно ставших банальными РК в пользу инверсий, число которых у него необычайно велико: 30 в начале стиха, одна в середине: *Trist.* 2224 Quant jo perdu ai mon deport и 17 в рифме (стихи 34, 362, 372, 444 и т. д.), т. е. всего 48 при 15 (!) РК и общем числе 202 АФ. «Смещенных» конструкций там вообще нет, что и неудивительно, так как «Тристан» Томаса написан восьмисложником и является одним из признанных шедевров куртуазной поэзии. Объяснение трактовки АФ в «Песни о Роланде» предлагает нам испанский народный эпос — «Поэма о моем Сиде».

В «Поэме о Сиде» РК практически нет: единственный пример, стих 2454 de veínte arriba ha moros matado, сомнителен в ряде отношений (напр., ha после цезуры, см. *Pidal* 1908, т. 1, § 205, с. 413; тмесис veínte... moros, *ibid.*, § 206, с. 416 и т. д.) и является, видимо, позднейшей вставкой. Напротив, число СмК там значительно, как при позиции причастия в рифме, напр. *Poema* 160 Martín Antolínez el pleito á parado, ср. 617, 760, 784, 794, 801, 846, 1009, 1419, 1725, 1733, 1751, 1798, 2255, 2259, так и при смещении в рифму инверсивной формы, напр. 1400 El greu por su merced sueltas me vos ha, ср. 1149, 1408, 1429, 2424, 2877, 3250. Но «смещенные» конструкции и инверсии в рифме — это узус древнейших французских памятников X в., откуда можно заключить, что он распространялся и на созданные на рубеже

XI в. древнейшие французские эпические поэмы — несохранившиеся *Entrée d'Espagne*, *Roncevaux* (предполагаемый прототип «Песни о Роланде») и, может быть, некоторые другие¹⁰. Вполне вероятно, что именно к этим поэмам восходит примитивная синтаксическая организация стиха староиспанского эпоса, дошедшая до нас благодаря единственной рукописи XIV в. «Поэмы о моем Сиде».

Таким образом, 25 «смещенных» конструкций оксфордской версии «Песни о Роланде» следует отнести не только на счет вариации, но и своего рода «эпической реминисценции»: автор явно воспользовался синтаксической моделью, бытовавшей в раннем эпосе, причем сделал это вовсе не механически, заимствуя целиком традиционные эпизоды, а вполне сознательно и творчески: 15 СмК приходится на введенный им самим эпизод с эмиром Балигантом (стихи 2609). Отметим также полное отсутствие инверсий в рифме: в этом пункте поэт строго придерживается реформы XI в., ср. «Житие св. Веры», «Бозций», «Житие св. Алексея» и фрагмент архаичной эпической поэмы «Гормонд и Изембард», где их нет, и «Поэму о моем Сиде», в которой на 170 АФ падает 47 инверсий (27,6%), в том числе 18 в рифме. В этой выборочности архаизации, открывающейся нам из сравнений, подсчетов и таблиц, несомненно, отражается одна из граней того высокого мастерства, что и по сей день не перестает восхищать читателей оксфордской версии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В статье использованы следующие тексты: *Boeci — Lavaud R., Machicot G.* Boécis: Poème sur Boèce (Fragment). Toulouse, 1950; *ChG — La Chanson de Guillaume*/Publ. par Mc Millan D. I—II. Paris, 1949—1950; *ChR — La Chanson de Roland*/Ed. crit. a cura di Segre C. Milano; Napoli, 1971; *Gorm. — Gormont et Isembart*/Publ. par Bayot A. Paris, 1914; *Pass. — Avalle D'A.S.* Cultura e lingua francese delle origini nella «Passion» di Clermont-Ferrand. Milano; Napoli, 1962; *Pèl. — Le Pèlerinage de Charlemagne*/Publ. par Cooper A. Paris, 1925; *Poema — Poema de mio Cid*/Publ. por Michael I. Madrid, 1980; *RdCam. — Raoul de Cambrai*/Publ. par Meyer P., Longnon A. Paris, 1882; *S. Alex. — Sankt Alexius*. Hgg. v. Rohlf G. Halle, 1950; *S. Foy — Hoepffner E., Alfarc P.* La Chanson de Sainte Foy. I—II. Paris, 1926; *Trist. — Le Roman de Tristan* par Thomas/Publ. par Bédier J. Paris, 1902.

² Черняк А. Б. Формирование общероманского аналитического прошедшего в свете ареальной теории//Вопросы строя индоевропейских языков. М., 1975. Ч. I. С. 151—161.

³ *Busse A.* Die Congruenz des Participii Praeteriti in aktiver Verbalkonstruktion im Altfranzösischen: Diss. Göttingen, 1872. S. 25; *Völcker B.* Die Wortstellung in den ältesten französischen Sprachdenkmälern//Französische Studien. 1882. Bd III. S. 476.

⁴ *Гаспаров М. Л.* Очерк истории русского стиха. М., 1983. С. 12.

⁵ *Жирмунский В. М.* Теория стиха. Л., 1975. С. 151.

⁶ *Meyer-Lübke W.* Grammatik der romanischen Sprachen. Bd III. Syntax. Leipzig, 1899. § 718, 724.

⁷ *Rohlf G.* Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. I—III. Torino, 1966—1969. III. P. 323—324.

⁸ Черняк А. Б. Аналитическое прошедшее с а avea в румынском языке.

Варианты конструкции и их синтактико-стилистическая характеристика//Проблемы синтаксиса языков балканского ареала. Л., 1979. С. 135—140.

⁹ Morf H. Die Wortstellung im altfranzösischen Rolandslied//Romanische Studien, 1877. Bd 3. S. 141—142.

¹⁰ Aebischer P. Préhistoire et protohistoire du Roland d'Oxford. Berne. 1972. P. 234—280.

В. И. Томашпольский
(Свердловск)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ТЕКСТЕ
И РЕКОНСТРУКЦИЯ ДИАЛЕКТОВ
ОБЩЕРОМАНСКОГО ЯЗЫКА
(сардороманские парадигмы)**

Хорошо известно, что латинские свидетельства почти ничего не дают для восстановления территориальных особенностей общего источника романских языков¹. Не менее хорошо установлено и то, что язык, долгое время употребляемый на обширной территории, не останавливается в развитии, не остается единым, однородным, бездиалектным². Общероманский праязык не был в этом отношении исключением. При отсутствии прямых свидетельств самым эффективным средством восстановления диалектных расхождений будет сравнительно-историческое изучение языков с акцентом на реконструкции праязыковых состояний³. Реконструкция такого рода должна опираться на определенные принципы, наиболее существенный из которых — ретроспективное поэтапное продвижение от романских свидетельств к эпохе образования общероманского праязыка. Так, например, для воссоздания истории и диалектных особенностей прароманской глагольной системы необходимо вначале, сопоставляя языки и диалекты по подгруппам, реконструировать предысторию этой подсистемы для отдельных романских областей (для Иберии, Галлии, Ретии, Италии, Балкан, Сардинии), а потом, сравнивая факты всех романских языков, высказать предположения о первоначальном романском состоянии. В рамках этой статьи обсуждаются результаты реконструкции истории глагольных окончаний для сардороманской зоны до начала письменной традиции⁴.

1-я форма. Общая флексия (т. е. флексия всех парадигм, кроме перфектной и императивной) была *-Ø. Она засвидетельствована со старосрд. времен в през. кон. kante, dorma, vanda; импф. инд. kantava, dormia, vendea/-ia (старолог.), kantaba, dormea, vendea (старокамп.); импф. кон. kantare, dormire, vendere (старолог.), kantessi, dormessi, vendessi (камп.). В през. инд. было *-о. Оно сохранилось в центральной Сардинии, но перешло в -и на юге: kanto, dormo, bendo (лог.), kantu и т. д. (камп.). Прочие показатели вторичны.

Перфектная флексия была *-(v)i. Она засвидетельствована в старолог. в I спр. обычно в виде -i, в отдельных случаях -vi (Condaghe di S. Pietro di Silki 43: andavi e llevaindela); во